

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ВРЕМЕНИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Исследуются особенности формирования онтологии времени в феноменологической философии, выявляются основные принципы онтологизации времени. Сопоставляется структура времени со структурой бытия.

Ключевые слова: время; онтология; бытие; феноменология.

«Темпоральный поворот» в философии явился следствием кризиса метафизики и предложил проект новой онтологии, которая базируется на координации концептов времени и бытия. Однако результаты и полнота феноменологического учения о времени до сих пор не были достаточно освещены, в частности исторические аспекты становления онтологии времени и присущие этому становлению принципы. Прояснение данных аспектов необходимо для дальнейшей разработки онтологии на современном этапе. Этим аспектам и посвящена наша статья.

Поскольку радикальной онтологизации феномен времени достигает у М. Хайдеггера, уместно начать рассмотрение формирования онтологии времени именно с результата, а от результата обозреть его становление и дальнейшую перспективу развития. С другой стороны, как представляется, не М. Хайдеггер и даже не Э. Гуссерль – основоположники феноменологической программы, она берет начало из «Феноменологии духа» Г. Гегеля. Поэтому важно сопоставить темпорально-онтологические идеи XX в. с этим истоком эпохального поворота философии от метафизики бытия к логике события.

М. Хайдеггер осуществляет свой выход к идеям онтологии времени посредством выявления истинной временности экзистенции. Первым условием вхождения в истинную временность экзистенции является снятие повседневного (физического) понятия времени как дискретной последовательности моментов «теперь». А вместе с этим снятие привычного разделения реальности на субъективную и объективную. Т. Керимов пишет: «Хайдеггер создает дискурс времени путем отграничения его от “объективности” и “субъективности”: внутривременность скрывает собственную временность в непосредственности; через нее становится понятным повседневное время» [1. С. 115]. Повседневное представление о времени, формировавшееся у западного человека веками и особенно господствующее в условиях современной техногенной цивилизации, М. Хайдеггер пытается переосмыслить с позиции более близкой самой данности времени как таковой – равноисходной, как выражается философ, данности бытия как присутствия Dasein. Время не складывается из отдельных «теперь», но наоборот – любое отдельно взятое «теперь» возможно только на основе исходной временности человеческой реальности. В исходной временности экзистенции прошлое, настоящее и будущее не разделены, они составляют экстатическое единство, т.е. каждое измерение времени (прошлое, настоящее или будущее) связано с другими двумя и не существует в отрыве от них. Единящая структура трех временных экстазов эксплицируется в «Бытии и времени» как за-

ступающе-удерживающая актуализация: «Актуализируя удерживать “тогда” значит: говоря-теперь, быть открытым для горизонта раньше, т.е. теперь-уже-не. Актуализируя ожидать “потом” означает: говоря-теперь, быть открытым для горизонта позже, т.е. теперь-еще-не. Являющее себя в такой актуализации есть время» [2. С. 469]. Экзистируя, человек заступает в будущее по способу наброска себя по ту сторону бытия и удерживает свое прошлое по способу уже-не-теперь. Три временные экстаза обуславливают и вызывают друг друга, а не находятся между собой в безразличном отношении внешних друг другу структур. Заступая в будущее, экзистенция несет с собой прошлое, но не как ненужную ношу, а как неотъемлемую часть заступления, без которой не состоялось бы никакое будущее, и не было бы самого заступающего. В свою очередь будущее делает возможным прошлое как прошлое, т.е. как «уже не настоящее», назначая ему его место как уже сбывшегося, считает М. Хайдеггер. При этом, на наш взгляд, возврат к прошлому как репрезентация и есть основное условие рефлексии, самосознания. А самосознание есть основная структура духа.

Г. Гегель, который во всей истории западной философии продумал эту черту духа наиболее основательно, в свою очередь, писал о соотношении сознания и времени: «Понятие же в своей свободно самостоятельно существующей тождественности с собой, как “я” = “я”, есть само по себе абсолютная отрицательность и свобода; время не есть поэтому то, что господствует над ним, и понятие также не есть во времени, не есть нечто временное. Оно, наоборот, есть власть над временем, которое и есть лишь эта отрицательность, определившаяся как внешность. Поэтому лишь предметы природы подчинены времени, поскольку они конечны; напротив, истинное – идея, дух – вечно» [3. С. 52]. По Г. Гегелю, дух, осуществляясь, впадает во время. Но с точки зрения феноменологии, уже пережившей темпоральный поворот, мы должны спросить: как может впасть во время то, что само конституировано временем? Сознание изменения возможно только на основе удерживающего заступления. Понимание реализуется путем держания себя как заступающего озабочения в будущее с удерживаемым свершившимся, в просвете бытия. Очевидно, что дух не есть нечто временное и преходящее, но тогда он есть само время, структура духа есть структура времени. При этом, несмотря на данные различия в философиях Г. Гегеля и М. Хайдеггера, И. Михайлов замечает: «“Дух” понимается Хайдеггером в конечном счете по-гегелевски: “Дух” следует толковать лишь так, что в нем оказывается снятой вся полнота его сил (Leistungen), т.е. его история» [4. С. 57]. Тем самым здесь очевидна связь между гегелевским духом и

хайдеггеровским субъектом временения: в обоих случаях время является как структура субъекта.

Для М. Хайдеггера человек есть настоящее, бытие-вот, в котором «сталкиваются» прошлое и будущее. Время, таким образом, не течет последовательно от одного момента к другому в виде некоторого потока, направленного в одну сторону, как привыкло думать обыденное сознание, но бурлит и сталкивается в-себе на арене экзистенции, являясь по сути этим существованием. М. Хайдеггер субъективирует время по принципу, намеченному у Г. Гегеля и еще ранее у И. Канта. Эта субъективация логически развивается в приоритет настоящего над прошедшим и будущим. Именно настоящее как центр субъекта есть основа прошлого и будущего. В этом аспекте мы видим также прямое влияние Э. Гуссерля, который, характеризуя процесс самопознания самости, прямо называл его «живое настоящее». отождествление структуры самости и структуры времени есть ключевое методологическое основание, которым движима онтология времени в феноменологической философии. Собственно феноменология и начинается с анализа внутреннего сознания времени у Э. Гуссерля. Для него сознание есть первичная инстанция любого знания о времени и его происхождении: «В этом вопросе о происхождении речь идет о первичных формообразованиях сознания-времени, в которых интуитивно и непосредственно конституируются первичные различия временного как изначальные источники всех очевидностей, относящихся ко времени» [5. С. 11]. Время, осмысленное Э. Гуссерлем в качестве масштаба всех когнитивных данностей, было поставлено М. Хайдеггером в сущностную связь с бытием в работе «Бытие и время», притом что горизонтом этой связи по-прежнему выступал субъект.

Развивая далее свою темпоральную концепцию в поздней работе «Время и бытие», М. Хайдеггер продумал время как многомерное. Время становится у него местом вмещения пространства и впервые задает собственно измерение для пространства, т.е. время для М. Хайдеггера первичнее пространства. Три временных экстаза – это три измерения времени, и они создают в своем единстве четвертое измерение, объемлющее их все: «Что, однако, мы называем при перечислении четвертым, по сути дела – первое, т.е. все собою определяющее протяжение» [6. С. 399]. В этой же статье М. Хайдеггер уже говорит не просто о времени, но о времени-пространстве, тем самым всё более и более интегрируя бытие во временность и делая время исходным пунктом раскрытия бытия. Само название этой поздней статьи «Время и бытие» акцентировано меняет приоритеты разыскания, если сопоставлять ее с «Бытием и временем». Здесь больше внимания уделено тому, как время определяет бытие в его существе в качестве События. Истинное время как некое четвертое измерение времени, господствующее над первыми тремя, а также над пространством, делает само время чем-то надвременным, неким абсолютным временем, определяющим сами принципы временения. В связи с этим следует заметить, что и Э. Гуссерль подошел к некоему абсолютному времени при анализе темпоральности суждения, его он называет «абсолютное темпорально-конституирующее сознание» [5. С. 157]. Таким обра-

зом, Э. Гуссерль, как и М. Хайдеггер, не чужд абсолютизации и идеализации самого времени как некой сущности, которая сама надвременна, но содержит в себе принципы временения.

Работа «Время и бытие» является для нашей цели прояснения мысли М. Хайдеггера о времени в некотором смысле более ценной, чем «Бытие и время», ибо в ней, на наш взгляд, более ясно и четко дана связь времени с бытием, т.е. уже не только с экзистенцией, где звучит отголосок субъективности, которую М. Хайдеггер пытался преодолеть. Первичным измерением времени для М. Хайдеггера является настоящее: «Из присутствия, присутствования звучит настоящее» [6. С. 391]. Возможно, в этом положении М. Хайдеггер выводит временность из интуиции пространственности – логики присутствия, локального единства, которая и вводится здесь во время – определяет настоящее время именно как одновременность, точнее как место схождения присутствующего (pre-sent). То есть здесь слышны корреляции с гегелевским положением о том, что время есть истина пространства. Конечно, временные экстазы у М. Хайдеггера не разделены, они всегда соотносятся друг с другом. Но если рассматривать время как состоящее из этих экстазов (прошлое, настоящее и будущее), то нужно с какого-то из них начинать. И М. Хайдеггер акцентировано начинает с настоящего: «Когда нам приходится характеризовать время исходя из настоящего, мы, конечно, понимаем настоящее как Теперь в отличие от уже-не-теперь прошлого и еще-не-теперь будущего. Но настоящее означает также присутствие. Вместе с тем мы не привыкли определять собственно время из взгляда на настоящее в смысле присутствия» [6. С. 396]. Очевидно, что именно настоящее удовлетворяет хайдеггеровской мысли о бытии как присутствию. М. Хайдеггеру вторит В.В. Библихин: «Настоящее время – это место, где только и может иметь место присутствие как существо человека» [7. С. 100]. Настоящее здесь акцентируется еще в смысле подлинности, каковое значение за этим словом и сохранил русский язык. Настоящее у М. Хайдеггера не есть момент «теперь», настоящее есть подлинное: «Присутствие задевает нас, настоящее значит: протянувшееся навстречу нам, нам – человеку в нас» [6. С. 397]. И далее: «Присутствие значит: постоянное, задевающее человека, достающее его, ему врученное пребывание» [6. С. 397]. Пребывание вручено человеку. Пребывание есть, конечно, не просто постоянная длительность. Между тем, чтобы показать пребывание, совокупность пребывания, как она сама себя для нас кажет, нужно конкретно рассмотреть структуру экстазов времени, собственно и образующих это пребывание. Пребывание не есть то, что проходит, т.е. оно не становится прошедшим, но как бы всегда остается настоящим. Пребывание не должно быть преходящим, но оно должно быть всегда заново приходящим к присутствию, здесь в пребывании звучит будущее. Сущее проходит, но остается некое пребывание, на фоне которого сущее может проходить, пребывание его отпускает. Пребывание есть такое, которое остается, когда всё сущее прошло. В этом связь пребывания с бытием.

Следует также отметить, что как для Г. Гегеля, так и для М. Хайдеггера важной составляющей времени как

онтологической структуры является соотношение бытия и ничто. М. Хайдеггер в работе «Что такое метафизика?» пишет: «Само бытие в своем существе конечно и обнаруживается только в трансценденции выдвинутого в Ничто человеческого бытия» [8. С. 24]. Поскольку же человеческое бытие есть экзистенция как временение временности, то можно сделать вывод, что бытие и ничто в экзистенции опосредствуются именно временем. У Г. Гегеля это отношение бытия и ничто во времени выражается следующим образом: «Настоящее существует только потому, что прошлого нет, и, наоборот, бытие данного “теперь” имеет своим предназначением не быть и небытие его бытия является будущим. Настоящее представляет собой это отрицательное единство. Небытие бытия, место которого заняло “теперь”, является прошедшим, бытие небытия, содержащееся в настоящем, является будущим» [3. С. 57–58]. То есть то, что у М. Хайдеггера выражено как просто заступление экзистенции в Ничто, у Г. Гегеля составляет конкретное формирование времени из таких моментов, как бытие и небытие. Но это связывание граней бытийствования с гранями временения отнюдь не только вчерашний день феноменологии, не возврат к метафизической онтологии – это прообраз будущего дня именно феноменологической онтологии, способного получить определения бытия из определений времени – из горизонтов чистой данности как таковой.

Далее Ж.-П. Сартр развивает феноменологическую онтологию времени именно в этом ключе взаимосвязи бытия и ничто. При этом он заимствует у Г. Гегеля не только общий посыл феноменологической онтологии времени по субъективации времени, который свойствен Э. Гуссерлю и М. Хайдеггеру, но и специфический метод Г. Гегеля – диалектику. Время раскрывается у Ж.-П. Сартра не просто во взаимосвязи бытия и небытия, но как диалектика этой взаимосвязи. Ж.-П. Сартр рассуждает о времени уже совершенно в диалектическом стиле: «Будущее есть идеальное место, где внезапная и бесконечная компрессия (сжатие) фактично-

сти (Прошлое), Для-себя (Настоящее) и его возможности (Будущее) привела бы наконец к появлению *Себя* как существования в-себе Для-себя. И проект Для-себя к будущему, каким оно *является*, есть проект к В-себе. В этом смысле Для-себя имеет в бытии свое будущее, поскольку оно не может быть основанием того, чем оно является только перед собой и по ту сторону бытия; по самой своей природе Для-себя должно быть “всегда будущей ложбиной, пустотой”» [9. С. 157]. Таким образом, прошлое и будущее у Ж.-П. Сартра онтологически смыкаются в проекте присутствия, это смыкание есть смыкание структур в-себе и для-себя. Для-себя бежит к будущему от своего в-себе, но находит там только еще одно в-себе, которым оно хочет стать, но стать им ему невозможно, ибо оно существует по способу для-себя.

Таким образом, мы выяснили, что онтология времени в феноменологической философии формируется и под непосредственным воздействием гегелевской диалектики (Ж.-П. Сартр). Более того, идеи Г. Гегеля представляют собой необходимый этап в формировании такой философии и вписываются в ее суммарный облик. При этом ключевыми принципами, на которых основывается и из которых исходит все это философское направление, выступают следующие общие для всех феноменологов тезисы: полагание времени как структуры субъективности; время осмысливается как онтологическая структура; отношение бытия и ничто составляет коррелят темпоральных взаимодействий. Проанализировать эту корреляцию для феноменологической философии необходимо исходя не только из тезиса о том, что время есть бытие, но из положения, что структура времени – это определяющая (опосредствующая) структура бытия, понимаемого как события. Учет этих принципов, как представляется, необходим при построении любой онтологии времени. На наш взгляд, развитие феноменологической философии возможно именно исходя из выстраивания взаимосвязи между структурами времени и бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Т.Х. Поэтика времени. М.: Академический Проект, 2005. 192 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2: Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
4. Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М., 1999. 284 с.
5. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 1: Феноменология внутреннего сознания времени / Сост., вступ. ст., пер. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, 1994. 102 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
7. Бибихин В.В. Мир. Томск: Водолей, 1995. 144 с.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр. В.И. Колядко. М.: Республика, 2004. 639 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 9 октября 2009 г.